

Сообщение, полученное всего несколько часов назад полковником вспомогательных сил, было полнейшим издевательством над его мыслями, его логикой, да и вообще над здравым смыслом. Москва решила отправить его полк в сторону предполагаемого противника. Для молодых солдат, среди которых больше половины служили по сроку, перенесенные бои стали откровенным стрессом. Что поделать — решения командования в состоянии войны (А это оно и было) не обсуждались. Потери в пять процентов от личного состава его подразделения совсем не смущали штаб. Теперь он убедился в этом. Еще раз.

Виктор Афанасьевич ни кто иной, как потомственный военный. Отец был майором, дед, в свое время, управлял целой тысячей человек в окружении в Великую Отечественную. Для сорокалетнего мужчины продолжение династии являлось лучшим вариантом дальнейшей жизни после школы. Сначала обычные классы, потом кадетство, офицерские курсы, и вот уже маячило место в армии. А там и отец подсобил, нашел жилье по государственной программе и устроил сына получше.

Будучи в свое время подростком, а потом и молодым человеком на пике волны онлайн игр, начал играть. Что-то легкое оставалось далеко позади, зато серьезные проекты заинтересовали Виктора. Бороться с трудностями — самое то. Шло время, служба не отнимала слишком много сил, отец помогал там, где мог. А потом и вовсе работа стала сказкой. С получением полковника зажились куда веселее. Зарплата повысилась, да и финансирование в краю увеличилось. И тут простой жизни поставили жирную точку.

Первые же беспорядки пришлось встретить грудью. Когда Обретшие решили показать себя, многие забитые солдаты начали сопротивляться прежней уставной жизни. Сначала одно происшествие, затем еще и еще. И так дошло до внутренних разборок между солдатами. Между простыми людьми и Обретшими. В части творился настоящий ужас: повсюду виднелись рытвины, ямы, дыры, трупы солдат легко можно было найти на улице! Сумасшедшие маги применяли заклинания и убивали сослуживцев, прежде чем очередь из автомата и орудия на БМП упокаивали еще одного Обретшего. Еще одного. Когда их были десятки и даже сотни.

Делиться с остальными тем, что он был Обретшим, Виктор Афанасьевич не собирался. Тем более, что ему ничем бы это не помогло. Уже потом, когда из Москвы пришла «бандероль», стало выгодно обладать сверхсилами. Полковник в стороне не остался, быстро продемонстрировав навыки лечения и поддержки союзников. «Баффер». Так его гордо прозвали свои, потому кличка крайне быстро привязалась, прежде чем ее не сместила другая. «Полкан» — один из лидеров Обретших настойчиво называл его исключительно так, а после этим же прозвищем он стал известен по всему региону.

После битвы с демонами у Одинокой крепости, как обозвали ее все присутствующие тогда,

Подавители со своими големами и магиками отправились в собственный штаб, тогда как армия осталась ждать дальнейших приказов. За время ожидания Полкан успел переругаться с лидерами Обретших, будь то Волк или Серый Кардинал. Однако сумел найти общий язык с Крысой. Обретший, быстро ставший легендарным, нашел подход к вояке, за что получил значительное преимущество в будущем. Подобное преимущество получил и Виктор Афанасьевич, мужчине подарили настоящий магический посох в знак тесного сотрудничества. Как раз вовремя — Москва ответила.

Хозяин Одинокой крепости, к удивлению Полкана, отказался выполнять какие-либо требования правительства и его подчиненных. Михаил прямым текстом объявил независимость. Спустя двадцать минут вокруг его территории образовались новые посты из внезапно появившихся солдат и техники. Пришлось уйти, чтобы не дразнить тигра в его же клетке. «Сверху» огорчились провалом полковника, за что его отправили вместе с полком в новые дали. Техника шустро перевезла мотопехоту в полуразрушенный город, где требовалось навести порядок. Так и началась история независимого от Обретших города, с кодовым названием «Вольный». И вряд ли кто-то догадывался, что в этом же самом городе будут происходить наиболее значимые события. А пока... уничтожение демонов шло с терпимыми сроками.

...

Михаил, будучи заинтересованный в сотрудничестве между толковыми Обретшими, после разборок с лидерами Обретших и магом Эрастом Мстиславичем, решил воспользоваться передышкой. Его армия сильно пострадала от атаки демонов, урон, нанесенный нечистью, оказался почти фатален. Из нескольких тысяч солдат осталась половина, и те не остались калеками только потому, что у них имелся медпункт и игровые «хиты». Однако первые же минуты спокойствия, после недавнего участия в трудных переговорах, нарушились вторжением некоего Виктора Дерябина.

Командир сил поддержки был проведен в кабинет Михаила, где через пять минут состоялась не самая приятная беседа. Так или иначе, она касалась присоединения войск Стратега к силам полковника. К пятой минуте монолога гость почувствовал странное напряжение, к десятой он поправлял воротник у полной шеи, а к пятнадцатой воспользовался черным платком, чтобы убрать выступивший пот с залысины. Разговор обещал пойти не самым приятным образом для пса правительства. С точки зрения Михаила, разумеется.

— С чего бы мне начать? Пожалуй, именно с этого! — Легкая ухмылка сменилась настолько злой физиономией Михаила, что его собеседник моментально сжался в кресле напротив. А когда кулак Стратега вмазался в стол, у полковника не было никакого желания продолжать

разговор. Так или иначе, правительство приказало добиться результата. Да и гордость не позволила так сдаться, ни одному, ни второму.

— Вам предлагают субсидии, на которых Ваше развитие моментально взлетит! Как Вы не понимаете?!

— Я еще ничего не сказал, а меня уже пытаются задобрить. Хорошие нынче люди служат в армии. К Вашему же сожалению, полковник, мне абсолютно плевать на деньги. По крайней мере, на те, которые предлагают за то, что я не хочу делать.

— Неужто думаете, что сможете игнорировать Москву? Это сейчас такие, как Вы... — Говорилось это с осторожностью. — ... смогут действовать без общего начальства? Без централизации?! Да где это видано, чтобы разобщение вело к процветанию?

— Полковник, я ни разу не обмолвился о разобщении. Я просто сказал, что не буду работать за деньги, тем более на тех, кто эти деньги берет у народа!

— Да чтоб Вы понимали в этом?! Безопасность людей, миллионов жизней, лежит на плечах президента и его помощников! — Полковнику было проще пропустить большинство деталей в этой самой «безопасности» людей. Единственное, что вырвалось изо рта вынужденного переговорщика, это оправдание начальства.

— И это все? Только в безопасности проблема? С какой стати я должен использовать собственные ресурсы для поддержки тех, из-за кого страдает население? Москва стала интересоваться нашим регионом только тогда, когда в нем появилась значительная масса влиятельных людей. У них не было до того никакого желания защищать граждан! Хотя, они больше беспокоятся о том, как бы демоны не прорвались сквозь вашу жалкую завесу из солдатиков и стенку трупов! Или я не прав?! Так докажите, иначе зачем мне лезть в Ваше болото, делать всю работу за Вас и потом расхлебывать жженную кашу?

— Так Вы не собираетесь спасти жителей города? А как же женщины и дети?!

— А как же мужчины и старики? Единственный аргумент — женщины и дети? Я не собираюсь объяснять Вам разницу между работой и сотрудничеством. Я не собираюсь объяснять Вам разницу между добродетелью и наживой. И я не буду работать с тем, кто считает меня кому-то обязанным! С какой стати я должен кого-либо спасать? Как видите, я сюда перебрался не из-за гуманизма.

— Вы просто жалкий трус! — На что рассчитывал полковник, наверное, не понимал и он сам. Да и этот разговор постепенно заходил куда-то не туда. Как ему удалось перескочить с обсуждения о найме этого человека на собственные моральные ценности?

— Так и быть. Разговор может быть оконченным.

— Нет. — Виктор Афанасьевич резко и жестко выплеснул все мысли в лицо Михаила. Он рассказал ему. Рассказал все. Что он о нем думает, о его отношении к жизни. Об отношении к другим людям. О долге перед Отечеством, о многом другом. За весь разговор Михаил впервые дал высказаться собеседнику. Целых пятнадцать минут, прямо как вступительный монолог, полковник обличал человека рядом во всех грехах человечества. И с каждым сказанным словом этот же человек, обливаемый грязью и матом, терялся в собственных аргументах.

— Вы все сказали? — Тяжело дышащий крепкий мужчина, чей вес явно превышал норму, посмотрел на Михаила куда спокойнее, чем четверть часа назад. — В таком случае, можете возвращаться к своим людям и идти выполнять долг Родине.

— Всего плохого. — Прихватив повешенную на спинке ближайшего стула фуражку, полковник быстрым шагом покинул кабинет. Его шаги раздавались по узкому коридору еще какое-то время, после чего и они стихли, как стих огненный поток брани этого самого человека.

Михаил, признавшись сам себе, был удивлен таким исходом переговоров. Почти сорок минут он пытался выдворить этого проходимца с собственной территории. И вот, получилось. Выйдя из донжона и взобравшись на стену, что выходила напрямик к расположению полка мотопехоты, мужчина смотрел за тем, как армия уезжает прочь на машинах. Где-то, правда, у Стратега сосало под ложечкой, но он усмирил тревогу и сожаление. Тревогу о сделанном выборе. Сожаление о том, что упущены образцы современной техники.

— «Современной, я, конечно, загнул. Эти БТРы времен Афганской войны. Да и БМП оставляют желать лучшего. Уж лучше воспользоваться умом и собрать нужную технику самостоятельно.»

— Обретший повернул голову в сторону производственных зданий, откуда выкатился еще один танк Т-34. Инженеры стали быстро его разбирать, пользуясь недавно сваренной конструкцией.

— «А вот создать отдельный цех для разбора транспорта было хорошей идеей.»

Мужчина наблюдал за разбором танка еще несколько минут, после чего вернулся к себе, достал рацию и связался с одним из помощников. Через минуту в кабинет влетел бойкий капитан, напоминающий какого-нибудь героя отечественного фильма про войну. Михаил кратко обрисовал ему текущее положение дел. Очень кратко. Капитану пришлось додумывать за начальство некоторые моменты, чтобы приступить к выполнению нового задания. А именно — расположить средневековую армию нежданного союзника в палатках, оказать раненым медицинскую помощь и привести сюда некоего «Детонатора». Насчет последнего, вопреки предыдущим скомканным приказам, имелся четкий перечень условий, необходимых к выполнению.

— Так точно, товарищ Главнокомандующий! — Капитан отдал честь и рванул наружу, ловко перескакивая пороги, перебирая ногами ступени и огибая мельтешащих рядом людей.

— «Осталось дело за малым: дожидаться Григория со списком возможных поставок и договориться с новым Обретшим.»

...

Лорд Доминатор пребывал в не самом удачном настроении для переговоров. Сначала к нему заявила какая-то девчонка, перепугала его и отправила сражаться с демонами. Потом армия демонов решила вывести его из себя, налетев мерзко кричащей тучей прямо на немалое войско Обретшего. А затем и Обретшие решили показать себя, демонстративно проигнорировали его войска и прошли сквозь них по никому неизвестному маршруту. Казалось, что все почти устаканилось, когда к лорду пришел какой-то мужик, заявил, мол, пройдемте со мной, а сам подозвал приятелей с оружием. И пришлось идти под целым конвоем! Невообразимо!!

Обретший чудом не вырвал у себя на голове все волосы из-за стечения обстоятельств. Да и невроза, что таить. Дыхательные практики не помогали справиться с подступающим беспокойством. Верней, настоящим бешенством! Беспокойство закончилось к тому моменту, когда верный помощник лорда подсчитал потери. Будь у Обретшего возможность поменять

хотя бы одно событие в его жизни, он бы с радостью избавился от той дрянной девчонки. Увы, сделать этого было попросту невозможно. Пришлось с понурым видом (И отрядом из сотни рыцарей, ага) идти вслед за посыльным.

— Товарищ Рыцарь, Вам сюда! — Мужик быстро развернулся и помчался выполнять остальные поручения, когда солдаты из конвоя остались на месте.

— «Значит, меня не собираются упускать из виду. Признаться, мне это льстит.» — Лорд поднял забрало шлема, одернул синий плащ с пухом у ворота и велел рыцарям спешиться, чтобы проследовать за ним. — «По крайней мере, я не пойду внутрь донжона без сопровождающих.»

Красноармейцы заинтересованно смотрели на спешивающихся латников, некоторые убрали на плечо оружие или вовсе решили спрятать то подальше. После сражения с демонами никто не желал лить понапрасну человеческую кровь. Особенно кровь будущих союзников. Даже этим людям, появившимся иным образом в этом мире, было очевидно — без друзей издалека тут не выжить никак. Поэтому каждый солдат вел себя предельно аккуратно и доброжелательно, и поэтому каждый из рыцарей и простолюдинов ответили тем же.

Шаги лорда ледяным звоном разошлись по коридору крепости. Каменные стены стали для Обретшего чуть ли не родным домом, он даже чувствовал себя куда лучше здесь, чем снаружи, в окружении собственных воинов. Свет от ламп ложился бликами, будто мазки масляной краски неизвестного художника растаяли и стекали с картины. Желтые полосы загадочно переливались, съезжали с детали на деталь гравировки горжета или нагрудника. Капли крови демонов засияли осколками рубинов. Они почти застыли на металле, но иногда редкая полоса красного создавала на доспехах неповторимый жуткий узор.

Сабатоны вновь отчеканили по полу. Лорд остановился напротив крепкой двери, откуда слышалась расслабляющая мелодия. Вероятно, что-то из классики. Латная рукавица грубо встретилась с деревом. Раздавшийся стук больше походил на гром среди ясного неба. Опустилась тишина. С той стороны раздался одобрительны возглас, и Обретший, вспотевший в этот жаркий и трудный день, уверенно вошел. Вошел, чтобы замереть древним монументом и встретиться со знакомым пугающим взглядом.

— Чашечку чая не желаете?..

...

Разговор с Ильей не хотел уходить из моей головы. Впрочем, я попытался максимально... абстрагироваться от происходящего и постарался поразмышлять над дальнейшими шагами. Шагами по развитию. Очевидно, мои способности прижились, поэтому надо было как-то форсировать их проявление в реальном мире. Мне показалось глупостью становиться каким-нибудь магом или кем-нибудь еще. Да, магия была невероятна, но становиться чьим-то учеником или даже рабом, как получилось с Эрастом, я не намерен. Поэтому у меня были некоторые идеи по этому поводу.

Я хотел стать эспером! В какой-то момент меня просто захватила мысль стать экстрасенсом и попытать счастья в этой области. Конечно, рассуждать о подобном, проходя по занесенной листьями и заросшей травой тропе — маленькая дикость, но я не мог с собой ничего поделать. Когда наблюдаешь за магиками и видишь их мощь, то невольно восхищаешься. Однако впускать в себя непонятную энергию, перестраивая собственное тело... Не лишусь ли я собственных сил в тот момент? Это беспокоило меня не меньше, чем возможность лишиться собственного «Я» в процессе адаптации или изменения тела. Пугающая перспектива.

Как бы там ни было, но мы прибыли ко входу в убежище химерологов. Размышления помогли на миг забыть о происходящем совсем рядом. На вытянутой руке от меня находился Ратмир, перед ним Илья, а совсем впереди шла Ладья. Мы оставили Василису и Черта снаружи, волкодав бы вряд ли прошел сюда, а девушка сама изъявила желание остаться. Я ее не винил. Да я бы и сам с радостью остался, но меня не поймут свои же. Кивнул девушке, дал ей пистолет и вошел внутрь.

Проход. Наверное, он представлял из себя небольшой туннель до первой развилки. С двух сторон были двери, за которыми могло прятаться что угодно. Я прислушался к тому, что доносилось справа. Тишина. Ратмир, повторивший действия, но уже слева, пробормотал под нос о затхлости и кашлянул. Чуть погодя, он кивнул — тихо. Мы разделились. Ратмира вновь забрала Ладья, а я пошел навстречу приключениям... неизведанному с Ильей. Стоун подождал, когда спина ворожеи исчезнет за растворенной ей же дверью и сказал:

— Не нравится. Мне очень здесь не нравится. — Он втянул воздух через рот и дернул за плоскую ручку металлической двери. Не поддалась. Бронзовая или латунная краска заметно стерлась на ручке после силового воздействия. Сим еще раз дернул, и тогда проход открылся.
— Я первый.

— Я и не возражаю. Кстати, насчет Ладьи. Мне кажется, что ты заблуждаешься. — Илья посмотрел на меня так, будто встретил умалишенного. Я его прекрасно понимал: совсем недавно он предоставил мне неопровержимые факты вмешательства друидов в наши планы, а я начинаю резко все ранее сказанное опровергать. Да, так не выйдет. — Я не уверен, что друидам так уж нужны маги, да и ты должен знать, что Ратмир получил свой дар от Эраста. Друидам это должно быть известно, с учетом того, на кого я работал ранее.

Мы прошли по коридору. На невысоком потолке горели овальные лампы с решеткой, как в бункерах. В стенах были углубления. Стоял запах плесени, грязи и сырости. Иногда мне казалось, что чей-то вой раздается вдалеке. Под ногами росли небольшие грибы, корни и что-то еще. Пришлось воспользоваться фонарем, когда стало понятно — света больше нет. В небольшом помещении с металлическими шкафами не было освещения. Только пуфы, вешалки и странные столбы по углам.

— Вряд ли. Кого будет заботить твое прошлое? Друидам все равно. Им нужны твои способности. Они оценили возможности в бою против нежити. Кажется, той же Ладье более тысячи лет. Она не вызывала земляные стены. А ты создал. Да еще те магии постарались. Зачем-то пришли к нам. Принялись расспрашивать... — Сим внезапно перестал говорить, посмотрел в мою сторону и сдвинул меня с прежнего места. Раздался щелчок. — А вот и свет.

По углам загорелись столбики фонарей, которые обдали комнату ярким светом. Я бегом просмотрел напольные серые плиты, металлический потолок и серые стены, напоминающие железобетон. Илья продолжил рассказывать о замеченных странностях мажиков, пока я открывал шкафчики и рассматривал их содержимое. Некоторые были закрыты. Я дернул один из таких за круглую ручку, надеясь сломать замок. Щелчок. В моей ладони лежала металлическая ручка, а на дверце виднелись дырки. Видимо, вырвал с корнем.

Сим отрицательно покачал головой. Сам Илья пошел к следующей двери и попытался ее открыть. Стоило ли гадать, что она так же лишится ручки, вырванной с корнем? Стоун невозмутимо выкинул кусок железки, повернулся ко мне и наткнулся на ухмылку. Тот закатил глаза и отошел в сторону. Еле заметный рывок и... внутрь следующего помещения влетела выломанная металлическая дверь. Петли напоследок скрипнули и свалились со звоном. На этот раз Сим хмыкнул, посмотрев на меня.

— Выпендрейщик.

— Взаимно. — Стоун ушел дальше, пока я разбирал находки.

Различные книжки и записки я быстро перемещал в Багаж, остальное, вроде просроченной еды или тому подобного, я отбрасывал в сторону. И только тогда до меня дошла неправильность ситуации! Черт возьми, почему мы выламываем двери?! Как только я сообразил, что что-то не так, Илья влетел обратно, подскочил к шкафу и кинул тот в сторону прохода. Он указал глазами в сторону выхода и толкнул меня к нему.

Пока я пытался понять, почему мы ворвались в, по идее, действующее убежище химерологов, обратил внимание на ранее выброшенную просроченную еду. Очевидно, что тут никто не живет! Вот только, почему? Мы как раз выбежали к первой развилке, достали автоматы и нацелились на проход, когда оттуда вывалилось... А вот этого я не ожидал!!!

...

<http://tl.rulate.ru/book/41847/1034822>